

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НА СЦЕНЕ

К ЮБИЛЕЮ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ
РСФСР Е. Е. БАРАНОВОЙ

новых впечатлений в театре и на улицах. ... Шел 1906-й год. Москва жила тревожно, необычно. На окраинах еще не успели исчезнуть следы уличных боев и баррикад. Город волновали массовые стачки и демонстрации рабочих. А в театрах галерка неудержимо аплодировала каждому свободолобивому слову, каждому звучащему со сцены намеку на протест против самодержавия.

Многого еще не понимая в великих событиях первой русской революции, увлеченно аплодировала вместе с залом и юная Екатерина Евгеньевна.

В свободные от репетиций и выходов на сцену вечера она успевала посмотреть спектакли разных столичных театров. Но, пожалуй, больше всего влекло ее в Малый, где играли тогда прославленные русские актеры — Ермолова, Садовский, Ленский, Южин.

Восторгаясь их мастерством, она впервые с тревогой задумалась о своем призвании: «А что бы сыграла я? И хватит ли сил...». Удивительнее всего было то, что молоденькую актрису почти не увлекали роли блестящих героинь. Она все пристальнее присматривалась в театре к старухам, особенно к тем колоритным, разнохарактерным старухам, которые встречаются почти в каждой пьесе Островского.

— Ишь ты, ведь не живет старушонка, а стелется под ногами барыни, — с постоянным удивлением вспоминала Екатерина Евгеньевна Улитку из «Леса». «Ишь, ходит-то она, будто енукает...» — И иногда, к удивлению близких, Екатерина Евгеньевна, неслышно семени, проплывала по комнате. — Ни дать, ни взять — старая пашеница Улитка.

Так, с ролей старух и началась театральная биография молодой актрисы. В 1909 году она вступила в труппу Таганрогского театра, где сразу сыграла княгиню Тугоуховскую в «Горе от ума» и сваху Агафью Тихоновну в гоголевской «Женитьбе».

Жилось тогда Екатерине Евгеньевне трудно, скудного заработка едва хватало на обновление «гардероба», без подробнейшей оптики которого в труппу не принимали. «Тальмы, крытые черным атласом, — две, платья шелковых — три, шляпы со страусовым пером — одна...» — этот перечень был для антрепренера своего рода оценкой таланта и от него многое зависело в судьбе актрисы.

И вот начались у Екатерины Евгеньевны переезды из одного провинциального театра в другой.

... 1911 год — артистка впервые приезжает в Иркутск, на летние гастроли. Ей 25 лет, а любимая роль в репертуаре — властная, мрачная Кабаниха в знаменитой пьесе Островского «Гроза». Екатерина Евгеньевна играла, словно проникая в мир темного царства, в мир духовного гнета, жестокой несправды.

А на улицах купеческого Иркутска важно шествовали свои Кабанихи и Дикие, драматично на перекрестках подползавшие купачками извозчики, благовестили колокола. Доносились из раскрытых дверей практиров звуки то скрипучей, то залихватской музыки.

Но был и другой Иркутск — город политических ссыльных, пробуждающихся к борьбе рабочих, передовой интеллигенции, жадно тянувшихся к искусству, ждущих от театра ответов на волнующие вопросы. Как много минуло с тех пор!

Артистка достает из тумбочки маленький альбомчик с фотографиями полувековой давности. На одной из первых ее страниц она находит поблекший любительский снимок, на котором запечатлен допаты сарайчик, а в окнах его — молодые смеющиеся лица.

— Это и есть наша труппа, которая иг-

рала тогда в Интендантском саду, — светлеет от нахлынувших воспоминаний, говорит Екатерина Евгеньевна. — А знаете, что теперь на этом месте? — Завод имени Куйбышева.

Города и годы! Волнующей чередой проходят они перед мысленным взором актрисы.

... 1914—1922 годы, Одесса. Здесь, в городе революционных моряков, актриса встречает Октябрь. В театре волнение, поиски нового, созвучного требованиям времени репертуара, небывалый подъем. После долгих споров труппа останавливается на пьесах Островского, Чехова, Горького. И зрители — не те изысканные лощенные господа, которые занимали прежде партер, а солдаты в прожженных шинелях, матросы, городская беднота, залгав дыхание смотрят на сцену, по-детски непосредственно воспринимая каждое событие пьесы.

— Играть для этих зрителей было великое удовольствие и великая честь, — говорит Екатерина Евгеньевна.

Несколькими годами позже она знакомится с первыми советскими пьесами и играет в них. «Любовь Яровая», «Рельсы гудят», «Бронепоезд 14-69» — героями этих пьес были люди нового века — люди большой и чистой души, отдающие себя служению народу, революции.

Как играть своих новых героинь — простых русских женщин, для которых с революцией началась большая, новая жизнь, Екатерине Евгеньевне подсказал не только талант — подсказало сердце. Актриса любила и гордилась своими героинями, искренно радовалась, встречая их прототипы в жизни.

В 1935 году Екатерина Евгеньевна Баранова вновь приезжает в Иркутск и с тех пор в течение более чем двух десятилетий судьба ее неразрывно связана с Иркутским областным драматическим театром. Это годы ее творческой зрелости,

годы блестящего расцвета ее разностороннего дарования.

Трудно перечислить все замечательные женские образы, созданные актрисой в этот период. В ее репертуаре множество пьес Островского: «Волки и овцы», «Лес», «Бесприданница», «Без вины виноватые», «Поздняя любовь», «Горячее сердце» и другие. Это целая галерея образов — таких точных в своей жизненной правде, так тонко нарисованных, что их невозможно забыть, как не забываешь людей, с которыми когда-то жил рядом.

В это же время в творчестве Екатерины Евгеньевны особое место начинает занимать тема женщины-матери. Мать капитана Софопова в пьесе Симонова «Русские люди», старая Пелагея в «Кануне грозы» Маяковского, Екатерина Ивановна Лагутина в драме Афиногенова «Мать своих детей», мать инженера Игнатова в новом спектакле театра «Крутые перекалы» — все эти образы, непохожие, своеобразные, рождаются в исполнении Барановой силой материнского чувства, просветляющего, трогательного и благородного.

Для Екатерины Евгеньевны нет «больших» и «маленьких» ролей. Каждая ее, даже эпизодическая роль — это законченная художественная миниатюра, глубоко прочувствованная и потому волнующая зрителей. В ее актерской палитре пленяет правдивость каждой детали, точность и выразительность движения, интонации, жесты, а главное — искренность чувства.

Многолетняя, талантливая работа Барановой на сцене высоко оценена народом. В 1945 году ей было присвоено почетное звание Заслуженной артистки республики. С 1940 года Екатерина Евгеньевна — депутат Иркутского городского Совета, а в 1947 году трудящиеся нашей области избрали ее депутатом Верховного Совета РСФСР. В своей общественной деятельности актриса продолжала служить людям так же честно, горячо и самоотверженно, как служил им со сцены силой своего яркого дарования.

... Год 1950-й. Только что закончилась

очередная сессия высшего государственного органа Российской Федерации. Вместе с другими избранниками народа Екатерина Евгеньевна обсуждала важнейшие народнохозяйственные задачи. И вот перед ней — летняя Москва, в шалесте молодой листвы на бульварах, в шуме неслышаемого людского прибое.

Отсюда безымянной участницей театральных массовок начинала она свой путь. И здесь вновь оказалась она — Заслуженной артисткой, депутатом Верховного Совета республики.

Екатерину Евгеньевну неудержимо потянуло навестить те места, где прошла ее юность, увидеть, как изменились города старой русской провинции.

... Ласково плещется за бортом волжская вода, мимо проплывают зативные дуга, села, сады — знакомые, милые сердцу пейзажи. Как с близким человеком ожидала Екатерина Евгеньевна встречи со своим родным городом, бывшей Самарой. Пароход пришел в Куйбышев ночью. Рассмотреть город во всех деталях не удалось, но зарево огней, широко разметнувшееся по обе стороны Волги, осталось в памяти свидетельством великих перемен.

— Очень мне хочется, — говорит актриса, — еще раз повторить свое путешествие, посмотреть и другие места, с которыми столько связано...

Так вот он, источник творческого вдохновения актрисы — любовь к родной земле, к людям, ощущение дыхания времени.

Имя Барановой окружено уважением не только на сцене, но и в жизни. К ней приходят за советом и помощью товарищи по работе, у нее учится, ей подражает театральная молодежь.

И, оглядывая полувековой творческий путь Екатерины Евгеньевны Барановой, вспоминая лучшие из созданных ею образов, невольно думаешь о том, что и сама она — яркий образ трудолюбивой и талантливой русской актрисы, отдающей все силы души своей родному искусству, народу.

Л. ТИХОНОВА.